

Лев Власенко (www.refantasy.com), 2003

[Фанфик написан на первый литературный конкурс S.T.A.L.K.E.R. \(2002-2004\)](#)

Бегство от безысходности

1. Ученик

«И предал я сердце мое тому, чтоб исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем»

— Книга Екклесиаста или Проповедника

Машина медленно перевалила через очередную преграду, неглубокую канаву, оставшуюся от старых коммуникаций и, набирая скорость, понеслась дальше, прямо в стену идущего впереди дождя. Андрей, скрипя зубами, начал крутить ручку, пытаясь закрыть окно. Стекло начало нехотя подниматься, принимая на себя первые струи, растекающиеся по его грязной поверхности светлыми полосами.

Сергей только улыбнулся, глядя, как его напарник и ученик пытается затянуть стекло до самой изоляции, так, чтобы в салон не просочилась ни одна капля. Слухи о кислотных, переполненных радиоактивными веществами дождях Зоны расходились быстро и далеко, подобно лесному пожару. Одна из капель все же попала Андрею на лицо, он быстро смахнул ее жестким рукавом брезентовой куртки, и тут же принялся рассматривать себя

в зеркало заднего вида, озабоченно потирая красный след рукава и пытаюсь определить, является ли это кислотным ожогом. Машину снова тряхнуло так, что отражение Андрея в зеркале подпрыгнуло вместе с немногочисленными, все еще зелеными, несмотря на осень, деревьями, оставшимися позади вместе с последней, поросшей высохшим плющом, линией колючей проволоки. Дворники заскрипели по стеклу, разгоняя воду. В салоне ощутимо пахло бензином и старой кожей сидений. Андрей нервно заерзал, глядя, как его провожатый приспускает стекло, давая свежему ветерку трепать серые волосы.

«Нет, черт возьми, это не от дождя, — раздраженно подумал сталкер, перехватив взгляд Андрея, уставившегося на капли воды, исчезающие в пышных бесцветных волосах».

Мимо пронеслись старые железные трубы, сваленные в груды и забытые здесь. Рядом с ними возвышался столб с суровой надписью «под напряжением» и издевательски свисающими обрезанными проводами. Трава на обочине, мокрая и свежая, достигала дверей автомобиля.

— А правда, что здесь зимы не бывает? — спросил Андрей, зачаровано рассматривая проносящийся за окном мир, разительно отличающийся от того осеннего запустения, которое они покинули несколько дней назад.

— Бредятина, — Сергей резко крутанул баранку, уходя от столкновенья с лежащим поперек дороги столбом, поваленным временем и ударами ветра. — Здесь все бывает. Это Зона, она и часть мира, и одновременно живет по своим законам.

Андрей помолчал, поправляя свою нелепую вязаную шапку.

— А правда, что здесь есть люди—мутанты? — внезапно спросил он с непонятым энтузиазмом.

— Правда, — нахмурился Сергей. — Например, мы с тобой... шучу, не раскисай, может, даже покажу парочку, в основном они безвредны. Но ближе к Центру появляются такие сволочи...

— Ближе к чему? — не понял Андрей.

— Ближе к городу.

— А-а...

Они выехали из стены дождя и остановились у края дороги. Сергей хлопнул дверью, и, прошлепав высокими ботинками по грязи, обошел машину и снял прикрепленное к багажнику ведро, наполовину заполненное дождевой водой. Андрей, неуверенно ступавший по скользкому грунту, остановился рядом и спросил:

— Эту воду можно пить?

Вместо ответа Сергей отхлебнул из ведра. Вода была сладковатой, с привкусом железа, но ничего опасного в ней не было, пока не было. Нужно было больше часа, чтобы там завелись кишечные паразиты. Радиация на окраинах Зоны, конечно, была, но далеко не такая сильная, как опасался Андрей, к тому же тучи несущие воду были те самые, что дальше пойдут до самого Черного моря, и вода из них будет падать на многие головы. И лишь некоторые из них полысеют, если полысеют вообще. А уж им, накачаным таблетками от радиации и снаряженными целым чемоданом препаратов и лекарств, вообще бояться нечего. Андрей не отличался спокойствием своего

проводящего и вытащил из кармана армейский шприц-фильтр. Пока он наполнял себе стакан воды, сталкер задумчиво присел на корточки у дороги и начал рассматривать окрестности. Ветер медленно перебирал листья деревьев растущих у старой, полужаросшей травой грунтовки. Тучи клубились на небе черными пятнами. Утренний туман все еще стелился у самой земли...

— Сергей! — испуганно закричал Андрей и выронил пластиковый стакан, ударившийся о землю с противным хрустом.

Сталкер быстро вытащил боевой нож, и, проклиная себя за невнимательность, бросился к машине, где оставил пистолет. Схватив испуганного Андрея за край куртки, он повалил его на землю.

— Что там? — шепотом спросил Сергей, приподнимая голову из-за капота.

— Человек, — ответил Андрей, вжимаясь в мокрую землю. — Возле столба сидит!

Сергей присмотрелся, в медленно клубящемся тумане действительно прорисовывалась чья-то фигура, бессильно сидящая у столба и что-то перебирающая на земле. Камни? Сергей рассмеялся и хлопнул ладонью по земле.

— Фу-у-х! Ну и напугал же ты меня! — с облегчением произнес он, поднимаясь на ноги.

— Кто это? — изумленно спросил Андрей, поправляя свою шапочку, всю перемазанную в грязи, как и доверчивое лицо экстремального туриста.

— Екклесиаст, царь Иерусалима, — коротко ответил Сергей и начал протирать лобовое стекло своего вездехода серой тряпочкой.

— Не смешно, — желчно заметил Андрей.

— Не смешно, — согласился сталкер и поднял голову. Серые волосы упали ему на глаза, и он смахнул их грязной рукой, оставив на лице черный след. — Можешь пойти познакомиться, если интересно.

Андрей кивнул и осторожно направился к сидящему у столба человеку.

— Э-э... погоди. — Окликнул Андрея сталкер, увидев висящий на его поясе пистолет в кобуре, перемазанной грязью. — Дай-ка мне свой пистолет.

— Зачем?

— Прикрою.

Андрей отстегнул старенький милицейский «Макаров» и подал его провожатому. Сергей кивнул и ловко примерился к рукояти, оценивая расстояние. Успокоенный и уверенный в собственной безопасности, Андрей подошел к сидящему человеку и остановился, когда возле его ног упали три крупных камня. Тот, кого Сергей назвал царем Иерусалима, представлял собой жалкое зрелище: темноволосый, немывтый, с морщинистым лицом и запавшими бесцветными глазами. Старик глубоко вздохнул и потянулся за камнями, собирая их в горсть. На его плече болталась сумка, из которой выглядывала затертая книга в черном переплете.

«Библия, — догадался Андрей».

— Здравствуйте, — осторожно сказал Андрей. Камни снова ударились землю у его ног, Андрей сделал шаг назад. Екклесиаст снова потянулся за своими камнями...

— Что вы делаете?

— Время собирать камни... — глухим голосом отозвался старик, бездумно глядя сквозь Андрея.

— Что вы сказали?

Камни со стуком упали на землю.

— Время разбрасывать камни...

— Кто вы?

Камни защелкали, собираясь в стариковской руке.

«Собирать камни...»

Бормотание начало действовать Андрею на нервы.

«Разбрасывать камни... время, время, время...»

Клац! Камни упали рядом с ногами Андрея. Не выдержав, он схватил их и спрятал в карман. Екклесиаст завизжал как резаный, Андрей вздрогнул и попятился, волосы у него на затылке зашевелились.

— Нет ничего нового под луной!!! — заплакал старик и начал бить землю мозолистыми рукам, ударяясь затылком о столб.

— Отдай царю его камни, солдатик, — спокойно сказал стоящий у машины Сергей.

Андрей быстро бросил назад камни, и сумасшедший успокоился, потянувшись за своим сокровищем. Собрал, и снова бросил. Собрал и бросил. Настоящий психопат...

«Господи, что я здесь делаю?! — в который раз спросил себя Андрей. — Сидел бы сейчас у себя в офисе, отлавливал бы вирусы и писал простенькие программы... Нет, понесло в эту глушь. Круче парашютного спорта, круче сноуборда! Настоящий экстрим! Вовка — сволочь, убил бы...»

Все еще нервно косясь на безумного старика, Андрей поплелся к машине, в который раз поражаясь, где его провожатый мог раздобыть такого монстра: помесь броневика с горбатым «Запорожцем».

Сергей, разложив серую тряпочку на капоте, деловито чистил разобранный пистолет своего ученика. Андрей уставился на него с открытым ртом.

— Это ты так меня прикрывал?!

— А тебе что-то не нравится? — выгнул черную бровь сталкер.

— А если бы он нам меня напал?

— Ха! Это Екклесиаст-то, — фыркнул Сергей, — он и мухи не обидит... теперь, в таком виде.

Андрей повернул голову — царь Иерусалима все так же разбрасывал по земле свои камни.

— Кто он такой? — спросил турист, выжимая свою мокрую шапочку, которую он, очевидно, считал отличительным знаком пилигрима Зоны.

Сергей поморщился и ответил:

— Сталкер. Один из самых старых. Любил цитировать Екклесиаста, — странник Зоны помолчал, глядя, как колышется на ветру зеленая листва, и плывут по небу черные тучи. — Говорят, залез в самый центр, в самую глубь... ну и свихнулся от увиденного там. Бедняга. Раньше его звали Анатолий Павлович...

Андрей шокировано покосился на старика. Что же нужно увидеть, чтобы вот так, из сурового искателя приключений превратиться в бормочущего глупости старика?!

— Ладно, по коням, — Сергей прервал невеселые размышления бывшего программиста и удобно устроился в машине, поглаживая пальцами руль.

Андрей хлопнул дверью и забрал у сталкера свой пистолет, любовно вычищенный и протертый. Машина сорвалась с места, работая всеми четырьмя колесами. Столб, вместе с бредящим под ним царем Иерусалима, унесся в небытие и Андрей с возрастающим интересом стал наблюдать за темнеющим горизонтом — на Зону надвигалась ночь.

...Офис компании “Macrohard” издавна славился двумя вещами: отличными ценами и отсутствием кондиционера в помещении.

Менеджер и программист Андрей Смоллов, изнывая от жары, расстегивал очередную пуговицу своей рубашки. Для постороннего человека его пуговицы могли служить неплохими солнечными часами: в девять утра Андрей расстегнул свой белый накрахмаленный воротник, сейчас желтый и грязный, в десять — оголил шею, расстегнув еще одну пуговичку, в одиннадцать из-под белой рубашки показалась не менее белая майка, и так до тех пор, пока удлинившиеся тени не упали мятую-перемятую, несчастную рубаху программиста с восемью расстегнутыми пуговицами.

Андрей щурил глаза, тщетно пытаясь рассмотреть что-то на своем плазменном мониторе, одновременно пытаясь ухватить свободной рукой лежащий на тарелке бутерброд. Сандвич, как стали модно называть хлебцы с колбасой и майонезом, был явно несогласен с предстоящей ему судьбой и ловко уклонялся от руки программиста, скользя по влажной тарелке. Объяснять всю эту мистику у Андрея не было никакого желания, и он продолжал ловить бутерброд, одновременно вылавливая вирусные файлы, проникшие в офисную сеть. Ухватив-таки излишне прыткий ломоть белого хлеба, Андрей отправил его себе в рот и забросил голову на спинку стула, с ненавистью глядя на остановившийся вентилятор, издевательски застывший у потолка всеми четырьмя своими белыми лопастями. Его младший брат — вентилятор настольный, умер около часа назад, будучи не в силах справиться с собственным вращением и силой притяжения, внезапно потянувшей его к кафельному полу.

Заскрипела входная дверь. Андрей резко затянул ворот рубахи, ожидая новоприбывших клиентов, к его неудовольствию на пороге стоял его одноклассник и нынешний коллега Вова Пятников, держа в патетически вытянутой руке бутылку пива.

— Ну, входи, коль пришел... — нахмурившись, пробурчал Андрей и достал из ящика стола открывалку. Вову он не любил, но желание выпить холодного пива пересилило личную неприязнь.

За окном было плюс тридцать девять, то, что еще не умерло от жары, медленно чахло под невыносимым солнцем. И это-то в начале сентября! А что делать? Парниковый эффект, глобальное потепление и медленная смерть всего живого. От этого никуда не деться и человечество никуда деваться и не собиралось, только докачивало из многострадальной Земли последние ресурсы.

— Все, иду в отпуск... — стукнул кулаком по столу Андрей, плюнув в застывший на потолке вентилятор. — Надоело. Никаких развлечений. Одна рутина.

— Развлечений г-ришь? — странно улыбаясь, спросил Вова.

— Ну да, — подтвердил Андрей, — поеду куда-нибудь, с парашютом попрыгаю...

Улыбка Пятникова стала еще более коварной, как будто он один знал что-то неизвестное остальным, и это знание делало его выше всех людей. Андрей терпеть не мог его за эту улыбку.

— А в Зону съездить не хочешь?

— Пошел к лешему! — гаркнул Андрей. — В тюрьму ему захотелось — псих!

— Во-первых, не мне — а тебе, — обиженно сказал Вова, — а во-вторых: не в тюрьму, а немного в другую Зону. В Аномальную!

Андрей почему-то вспомнил старика Екклесиаста и полез в карман за одолженными у него камнями.

— Нет. Не хочу. — Твердо ответил он. И тут же понял свою ошибку.

Лицо Вовы Пятникова, до этого доброе и знакомое, превратилось в ужасную маску мутанта, раздутого и уродливого как у утопленника. Кривые пальцы потянулись к горлу Андрея, проглядывающему в расстегнутом воротнике мятой рубашки.

Программист, не задумываясь, метнул в него камнями.

— Вставай, солдатик, хватит кричать — приехали! — Сергей еще раз, для верности ткнул своего подопечного пальцем в ребро и вышел из машины.

Андрей отупело протер глаза.

Было раннее утро. Приятная прохлада витала в воздухе вместе с неповторимым, деревенским запахом грязи и леса, хотя никакой деревни рядом, понятное дело, и близко не было. Сергей остановил машину у края небольшого лесочка. За последние несколько лет у еще недавно рабочей, полной шумов проносящихся автомобилей дороги разрослось невероятное количество таких вот зарослей. Зона занимала новые рубежи. Говорят, кое-где ее отростки люди уже начали уничтожать огнем, не давая им протянуть зеленые лапы дальше. Она не была опасной или полной монстров. Она была просто чужой и отторгала людей. Всех, кроме сталкеров.

— Держи, — Сергей бросил бывшему программисту какой-то увесистый сверток. Андрей поймал его налету и развернул. Это был

противорадиационный комбинезон, раскрашенный в цвет хаки для лучшей маскировки. Мягкая ткань, вымоченная в каучуке или в чем-то подобном, ребристый воротник, оканчивающийся плотным резиновым капюшоном с маской, как у аквалангиста. На уровне рта стоял тройной фильтр для воздуха. Удобно. И выглядит впечатляюще.

— А если порвется? — сглотнул Андрей, разглядывая прочную ткань.

— Если сразу заметишь — то ничего. — Сергей, оставшись в одних трусах, деловито натягивал комбинезон. — Это все равно, что расстегнуть помочиться. Зашьешь — и порядок. Радиация повредит тебе за такое короткое время только возле Центра — там она бешеная. Если долго будешь с дырой ходить... тогда хуже.

Сталкер рассмеялся, увидев недоверчивое выражение на лице ученика.

— Не паникуй — он прочный! Нужно сильно стараться, чтобы порвать.

— Ну ладно...

Андрей сложил свои вещи на заднее сидение броневика, помял в руках вязаную шапочку и неохотно положил ее следом. В ней он летел с парашютом, в ней скользил на сноуборде по бесконечным снежным полям и прыгал на банжи.... Один дорогой ему человек сказал, что эта нелепая вещь приносит удачу. Андрей Смоллов твердой рукой положил ее на заднее сидение поверх рубашки и джинсов. В Зоне потребуется больше, чем просто везенье.

— Помогай, — коротко сказал Сергей, когда его ученик натянул комбинезон. Сталкер усердно забрасывал машину листьями и ветками.

— Что мы делаем? — спросил Андрей, помогая Сергею.

— Маскируем машину, — хмыкнул Сталкер и пояснил. — Дальше пешком потопаем.

— К-как пешком? — запинаясь, спросил Андрей.

— Молча, — улыбнулся странник Зоны. — Или с песней. Как тебе больше нравится. А ты что думал, я тебя всю дорогу по зоне на тачке возить буду?

— За ту кучу денег, что я тебе отвалил — мог бы! — укоризненно заметил Андрей.

— Ха, — без всякого веселья сказал Сергей. — Ты будешь долго смеяться — но той кучи денег едва хватит, чтобы окупить нашу поездку туда и обратно, не говоря уже о прибыли.

— Ты прав, — согласился бывший менеджер. — Я буду долго смеяться.

— Зря сомневаешься, — хмыкнул сталкер, посыпая крышу машины землей и дерном. — Считай: бензин, провиант, оружие, костюмы, оборудование, лекарства...

— Лекарства! — спохватился Андрей и полез в багажник за драгоценным чемоданом. Сергей хлопнул его по плечу и ногой подвинул к программисту набитый медикаментами кейс.

— Запомни, солдатик. Сталкер никогда ничего не забывает.

Когда они, наконец, замаскировали броневик, солнце уже зависло у самого края горизонта. Сталкер деловито распихивал лекарства, патроны, датчики и сенсоры в две наплечные сумки. Одну он протянул Андрею, другую закинул за спину сам. В руках у него осталось только два фонарика.

— Повесь на крепление поверх маски.

«Удобно, — подумал Андрей, снял с фонарика колпак и привесил его себе на голову».

— Колпак одень, — предупредил Сергей. — Отсвечивает на солнце. Думаешь, у масок стекло просто так тонировано?

— А-а... неужели здесь действительно так опасно?

— Сам как думаешь, солдатик? — съязвил Сергей и застегнул на поясе свой пистолет. Андрей разбирался в оружии ровно настолько, чтобы определить — это был какой-то «Кольт». — Вот твой «Макаров».

Бывший программист застегнул на поясе кобуру с пистолетом и только тут почувствовал себя действительно «бывшим». Со старой жизнью покончено. И он чувствовал себя очень и очень хорошо. По-настоящему свободным.

— Первое правило Зоны, — менторским тоном сказал Сергей, — сталкеры первые, солдатики следом.

— Чего ты меня все солдатиком кличешь? — поинтересовался Андрей.

— А чего ты штиблеты солдатские надел? — хмыкнул сталкер. — Ты же в них все ноги сотрешь.

Андрей потупился и косо посмотрел на солдатские ботинки, которые он одел поверх герметичного комбинезона. Сам Сергей обулся в кожаные сапоги — легкие и удобные.

— Пошли, — сказал Андрей и поправил висящий на спине мешок. Сергей пожал плечами и углубился в чашу.

Лежать на мокрой траве и стараться не дышать — чертовски неприятно и утомительно.

— Лежи, лежи... — хрипло шептал ему на ухо Сергей, — да не вздумай рыпаться! У них сенсоры движения!

Андрей сглотнул. Пограничники, или порубежники, как их называли сталкеры, стояли у шлагбаума, проверяя служебные машины, проезжающие на ту сторону границы — в Зону. Везя с собой ученых, разнообразное оборудование, продукты, медикаменты и много еще чего.

— Сергей?

— Чего?

— А у них собаки есть? — нервно спросил Андрей.

— Есть, — кивнул сталкер. — Только можешь их не бояться. От нас запаха никакого — костюм все глушит. Поэтому и инфракрасные детекторы нас не засекут.

— Это хорошо.

— Ага.

Они замолчали, наблюдая, как груженный тяжелыми ящиками грузовик скрылся за шлагбаумом. Зону не ограждала бетонная стена или колючая проволока под напряжением. Нет. Только очень много минных полей и других сюрпризов для желающих посетить запретную территорию. Пробраться в Зону, рискуя, но сознательно, можно было только через такие вот блокпосты. Они-то как раз и были окружены стенами и проволокой под напряжением. И патрулями, имеющими приказ стрелять без предупреждения.

Возле блокпоста снова началось движение — порубежники закрывали шлагбаум и проверяли сканерами местность.

«Ищите, ищите! На таком расстоянии мы для вас — просто часть зоны. Просто еще пара кроликов или даже бабочек. Мы не люди, не живые, не разумные... мы часть Зоны».

— Следующая машина — наша, — серьезно сказал Сергей и подобрался, готовясь к прыжку.

— Что, уже? — удивился Андрей. Глядя на вооруженных порубежников он впервые в полной мере осознал опасную глупость своей затеи.

— Или сейчас, или никогда. Я ведь тебя предупреждал.

«Даже дал листок с кучей каких-то цифр. Только вот тогда я еще не понимал, насколько реальность отличается от статистики, когда сухие цифры превращаются в предмет безумной борьбы со смертью. Нужно отдать тебе должное, сталкер. Ты меня действительно предупреждал...»

Следующий грузовик появился неожиданно, медленно покачиваясь на неровной дороге, он с легким гулом приближался к блокпосту. Проехал мимо залегших в засаде сталкеров, демонстрируя им приоткрытый брезент кузова, за которым были видны стальные бочки и какие-то ящики.

— Пошел! — выдохнул Сергей и выбежал прямо на дорогу, позади грузовика, держась немного левее, так, чтобы его не видели ни порубежники, ни водитель, который почти наверняка едет один.

Должен ехать один. От этого зависела их жизнь.

Андрей побежал следом так, как никогда еще в жизни не бегал. Нужно было не отставать от машины, слиться с ее импульсом и стать единой белой линией на датчиках движения порубежников. Единой белой пульсирующей линией.

Сергей догнал грузовик, и, ловко прицепившись через край борта, нырнул внутрь, в черную бездну кузова. Андрей уже почти добежал, уже уцепился рукой за трясущийся борт, и вдруг машину тряхнуло так, что он не удержал равновесие и начал падать. Рука сталкера обхватила его за запястье и начала подтягивать вверх — к спасительной черной бездне... солдатские ботинки противно зашипели, стираясь об асфальт дороги. Андрей уцепился одной рукой, потом второй... медленно перегнулся и провалился во тьму, постанывая от боли. В одном Вова Пятников был прав — это гораздо круче, чем прыжки с парашютом.

— Что теперь? — выдохнул Андрей, разглядев склонившееся над ним лицо Сергея.

— Забиться в дальний угол и молиться...

...Грузовик трясся на дороге еще пару минут, свет в кузов проникал только через небольшое отверстие между полами брезента, в которое они и пролезли. Раздались чьи—то голоса.

«..Станавливай! Из машины... док.. менты!»

Отверстие, сквозь который в темноту стелились солнечные лучи, заслонила чья-то тень. Человек в широком камуфляжном плаще водил перед ящиками и бочками каким-то предметом с мигающими огоньками: красными и зелеными. Андрей не дышал, чувствуя, как легкие наполняются воздухом, распирающим их изнутри, как перед глазами начинают кружить огненные вихри. Если он вздохнет — его могут убить. Красный, зеленый, красный, зеленый. Жизнь и смерть. Появилась новая тень. С острыми ушами, покачивая в воздухе хвостом и шевеля длинным носом, влажным и черным на конце. Он ткнулся прямо в плечо Андрея, но овчарка не учуяла ничего. Разочарованно ворча, собака спрыгнула назад на землю. Андрей почувствовал, что начинает терять сознание от недостатка воздуха. Сколько он уже не дышал, минуту? Две? Пять? Отчасти помогал опыт плаванья с аквалангом... отчасти.

Сканер упрямо не хотел исчезать из рук порубежника, лампочки продолжали мигать, пока одна из них не запульсировала с легким писком. Красная!

«Ну вот и все...»

Андрей выдохнул даже с некоторым облегчением, все-таки задержание и арест — это лучше смерти от удушья...

Рядом с его ногой пища проскользнуло что-то маленькое и серое, покрытое мягкой шерстью. Крыса. Послышался полный отвращения вздох порубежника и короткий удар, сопровождаемый диким визгом, заглушившим писк сканера.

— Откуда? — голоса были ужасающе близкими и разборчивыми. — Прибилась! Залезла же, сволота!

Потом неразборчивая ругань, порубежник покосился в сторону водителя и спрятал сканер, рядом с Андреем облегченно вздохнул сталкер.

«Боже. Сколько времени он не дышал?!»

— Полезу, проверю, — фигура в камуфляжном плаще полностью загородила прорезь света.

— Груз чистый, не слышишь, чи шо?! — на суржике отозвался водитель. Он сильно нервничал. Может быть, торопился, а может, сам провозил в Зону что-то нелегальное.

— Ну, его на хрен! — фыркнул солдат и спрыгнул назад на землю. — Может, там еще крысы...

Раздался дружный смех. Хлопнула дверь грузовика, и заскрипел поднимаемый шлагбаум. Машина, мерно покачиваясь на дороге, двинулась вперед.

— Ну вот мы и по-настоящему в Зоне, брат, — тихо сказал Сергей, впервые не назвав Андрея солдатиком.

...Вокзал шумел как пчелиный улей. Поезда приходили и отправлялись, неизменно сопровождаемые толпами опаздывающих пассажиров и не менее многочисленными толпами провожающих. Сумки с «гостинцами» летели в двери и окна, срывались стоп-краны и грязно ругались проводники.

Андрей Смоллов сошел на перрон, держа в руках только неприметного вида серый чемоданчик, который он сжимал мертвой хваткой, как утопающий — спасательный круг. Мимо пронеслась женщина с сумкой полной банок и свертков, ощутимо толкнув его в плечо. Андрей покрепче сжал чемодан и огляделся. Сталкер нашелся в условленном месте, возле входа в общественный туалет. Выглядел он как персонаж фантастического сериала, сошедший прямо с экрана телевизора. Длинные пепельного цвета волосы, перевязанные на затылке в хвост, пронизательные темные глаза, тонкие губы все время изогнутые в ехидной усмешке. Одет мужчина был в черный милитари-костюм без знаков различия и нашивок.

— Здравствуйте, — Андрей протянул руку. Сталкер ее не пожал, и Андрей неловко убрал ее, глупо улыбаясь. — Хорошая сегодня погода, верно?

Это была условленная фраза и сталкер, если это был действительно он, должен был ответить какой-нибудь глупостью, которая нормальному человеку в такой ситуации и в голову прийти не может.

— Ксенобатоинфузория, — негромко сказал сталкер, приятным грудным голосом. Он явно имел практику работать с аудиторией и завладевать ее внимание изящными оборотами своего голоса.

Андрей просиял от радости.

— Пошли, — коротко сказал странник Зоны и зашел в туалет. Андрей последовал за ним. — Давай чемодан.

В полумраке вонючего сортира пепельноволосый сталкер удостоверился, что кейс был набит самыми настоящими банкнотами по пять американских долларов общей суммой в двадцать тысяч.

— Должно хватить, — пробормотал сталкер и уже громче сказал. — Я Сергей. Просто Сергей.

— Андрей Смоллов, — вежливо представился Андрей.

— Приятно познакомиться, — желчно пробурчал сталкер, и по его тону Андрей понял, что ему было совсем даже неприятно. — Слушай внимательно...

Сергей вышел из туалета и направился в сторону платформы номер пять. Андрей заспешил следом.

— Ты можешь звать себя как угодно: исследователь, пилигрим, экстремальный турист, — Андрей энергично закивал, услышав третье определение. — Но, входя в зону, ты становишься сталкером, и должен вести себя соответствующе. Поэтому с этого момента ты — мой ученик. Я буду учить тебя, как выживать в Зоне, как избегать смертельной опасности и как бороться с ней, если ускользнуть не удалось. Помни, мы не на увеселительной прогулке. Стрелять ты хоть умеешь?

— Умею, — скромно признался Андрей.

— Отлично, — кивнул сталкер. — Возможно, нам придется стрелять в людей. В живых людей. Понимаешь?

Андрей снова кивнул. Убить человека. Сможет ли он?.. В целях самообороны, наверное, да.

Они подошли к отправляющемуся поезду, сверкающему на солнце свежей зеленой краской. Мимо них пронеслась толпа провожающих, разделив Андрея и Сергея потоком человеческих тел. Когда программист, наконец, пробился к перрону, сталкер уже стоял на подножке поезда, передавая чемодан проводнику. Андрей вздрогнул, глядя, как его драгоценный кейс переключивается из рук в руки.

«А если он прямо сейчас уедет с моими деньгами?!»

— Наш поезд, солдатик. Запрыгивай! — усмехнулся Сергей и помог своему новоявленному ученику залезть на движущуюся подножку.

2. Пилигрим

«Есть две бесконечные вещи — Вселенная и человеческая глупость. Впрочем, насчёт Вселенной я не уверен».

— Альберт Эйнштейн

Ночь в Зоне была полна шорохов и звуков. Столько животных Андрей раньше видел только в зоопарках. Зайцы, лисицы, мыши и птицы, все это разлеталось, разбегалось в стороны, уступая им дорогу. Они даже видели мелькнувший в чаще силуэт лося, увенчанного высокими ветвистыми

рогами. Андрей даже протер глаза от изумления — раньше он видел лосей только на картинках...

Освещая себе путь мощными фонариками, укрепленными на масках, они продирались сквозь чащу, кружащуюся при ярком свете фонарей в танце длинных теней.

— Неужели нельзя было купить приборы ночного видения? — жалобно спросил Андрей, споткнувшись о корягу, подло ускользнувшую от света фонаря, мечущегося во тьме тонким лучом.

— Некоторые так и поступают. — Кивнул Сергей, сверкая тонированными стеклами маски. — Но я предпочитаю фонари. Меньше энергии жрут, просты в эксплуатации и ремонте, вдобавок таскать лишний килограмм на маске — слишком утомительно, а снимать-одевать... короче фонарики мне ближе. К тому же дешевле.

— Мог меня спросить, — недовольно фыркнул Андрей, поправляя дурацкий фонарик, норовящий светить не туда, куда надо.

— Угу, ты бы еще сюда фургончик с мороженым притащил...

— Не смешно!

— Не смешно... — пожал плечами сталкер.

— Нас по свету от фонарей вычислить как раз плюнуть! — зло прошипел Андрей.

— Слушай, ученик, — остановившись, сказал Сергей, — знаешь правила кунг-фу? Первое правило: сенсей всегда прав. Второе правило: если

сенсей неправ, смотри правило первое. Если в радиусе пяти миль есть хоть один сталкер — то он все равно засечет нас по работе моего сканера.

Сергей потряс коробочкой с кучей разноцветных лампочек, счетчиков и маленьким дисплеем. По его словам, этим прибором он засекал аномальные зоны.

Они углублялись в Зону довольно быстро, проходя по двадцать километров за день, а то и больше, особенно если вместо такой вот чащобы на маршруте, выбранном Сергеем, попадались старые асфальтовые или грунтовые дороги, иногда используемые психопатами, прорывающимися в зону на машинах.

— Есть и такие, — сказал тогда Сергей, с интересом рассматривая свежие следы от какого-то не то броневика, не то танка. — Таких легко выслеживают с вертолета и душат десантом.

— Привал! — тоном пионервожатого заявил Сергей и тут же упал на траву.

Маленькая полянка, на которую они вышли, смотрелась гостеприимно: сочная трава, стена деревьев окружающая ее молчаливой стражей, шелестящая на легком ветерке листва, высокое звездное небо. Красота!

Андрей покосился на счетчик Гейгера, прикрепленный на запястье вместе с наручными часами. Он показывал низкий уровень радиации. Сергей с облегчением снял капюшон, шумно вдыхая аромат полевых трав и приторный, щекочущий запах хвои. Андрей с некоторым сомнением последовал его примеру. Воздух здесь действительно был отличный, живой, сочный, переполненный запахами, и чистый... по-настоящему чистый. Даже

не верилось, что среди такой красоты может проползти страшный, убийственный змий лучевой болезни...

— Сергей... — осторожно начал ученик.

— Ась? — сталкер с упоением упал в траву, вдыхая аромат цветов. — Боже, как хорошо...

— Кем ты был до того как стал сталкером?

— Преподавателем физики в университете, — коротко ответил сталкер, и, сорвав крупный сине-голубой цветок, поднес его к лицу, наслаждаясь сладковатым запахом.

— А почему ушел, стал сталкером?

— Я... тебе сейчас говорить не буду, — после долгой паузы сказал Сергей. — Когда возвращаться будем — ты или сам все поймешь, или не поймешь уже никогда.

— Хорошо...

Цветы, цветы, цветы... где он мог еще увидеть столько цветов? Те, что росли у него на балконе, были жалким подражанием этого дикого великолепия. Сотни запахов и оттенков, разительно выделяющихся на темно-зеленой глади травы даже в лунном свете. Здесь была жизнь, которой был лишен внешний мир, увядающий под гнетом технологий, работающих на пресловутое общество потребления. Где целью каждого человека давно стало материальное, а не душевное благополучие...

А здесь... здесь хвоя и цветы. И звезды над головой. Он уже забыл, как они выглядят, эти сияющие огоньки на высоком, черном куполе неба, от горизонта до горизонта. В городе они всегда были скрыты налетающим с заводов смогом, и, что самое страшное, всем было все равно. Люди разучились видеть звезды. Видеть красоту.

Андрей лег на спину и смотрел на звезды, пока сон не околдовал его легким шелестом зеленой листвы.

Проснулся он под утро. И со странным чувством понял, что мир вокруг потерял часть своих красок. Он попытался протереть глаза, но руки уперлись во что-то твердое, отделяющее его лицо от внешнего мира. Кто-то ночью заботливо надел на него маску. Точнее, не «кто-то», а Сергей, который, между прочим, был уже давно на ногах, и, склонившись над маленьким ручейком у опушки леса, деловито чистил зубы.

Андрей поздоровался, сонно потирая отекавшее лицо. Хотел умыться, но остановился, косясь на счетчик Гейгера.

— Не бойся, — перехватив его взгляд, сказал Сергей, не вынимая щетку изо рта. — Можешь даже отсюда напиться. Потом заешь парой белых таблеток, и порядок.

— Это у тебя потому такая кожа серая? — спросил Андрей.

— А то... — с видом знатока сказал сталкер, сплевывая зубную пасту, — правда, я еще костюмом часто пренебрегаю...

— Ну, тогда ладно...

Андрей умылся, протер глаза и вдохнул бодрящий утренний запах, смешанный с клочьями тумана.

Позавтракав герметичными консервами с мясом, они двинулись дальше, в лес.

— Сегодня покажу тебе кое-что интересное, — предупредил Сергей, чиркая что-то карандашом в своей карте.

Андрей бросил на нее беглый взгляд: старая калька с пересованными карандашом контурами местности и населенными пунктами, вся исписанная заметками, какими-то цифрами и багровыми пятнами примерного расположения стабильных аномальных зон.

— Нравится? — спросил Сергей, бережно пряча карту. — Походишь с мое — будет у тебя такая же...

— А ты давно ходишь?

— Три года.

...Поросший травой бункер возвышался посреди леса громадой потрескавшегося бетона и торчащих из него железных штырей, из-под которых, как рак-отшельник из ракушки, выглядывал солидный металлический каркас. Андрей задумчиво постучал по клепаной поверхности металла тыльной стороной ладони — никакого эффекта. Пилигрим присвистнул, броня здесь была не меньше пары метров, и это только на входных дверях!

— Впечатляет? — с ухмылкой спросил Сергей.

— Ага... — Протянул Андрей, заглядывая в черную бездну бункера.

— Фонариком посвети, — посоветовал Сталкер.

Андрей включил фонарик и уставился на уходящую вниз лестницу и мощные стальные перила, покрытые осыпавшейся красной краской. Был виден даже кусок пола: осыпанная пылью зелено-белая плитка, на которую с потолка ритмично капала вода, растекаясь из небольшой лужи тонкими ручейками... интересно куда?

— Да-а, есть отчего с ума сойти! — сказал Андрей и тут же поморщился, вспомнив встреченного ими в самом начале пути безумного старика.

— Это еще советский бункер, — заметил сталкер. — Был построен в те времена, когда противоракетная оборона была национальной паранойей. Ты ниже спустись — там интересно.

Андрей медленно начал спускаться по ступеням, опираясь на перила. Фонарик освещал ему путь, гоня прочь порождения тьмы и просто человеческого страха. Раз Сергей сказал, что здесь все чисто — значит, все в порядке...

Пепельноволосый сталкер усмехнулся и начал проверять свой «Кольт», слушая, как эхом отдаются в старом бункере шаги его ученика.

— Сергей! — раздался перепуганный голос экстремального пилигрима.

«Что там еще за черт? — раздраженно подумал сталкер, двумя прыжками минуя лестницу и одновременно включая фонарик». Андрей стоял посреди коридора, перед громоздящимися до самого потолка ящиками и контейнерами, некоторые из которых были открыты и оттуда торчали стволы автоматов, патронные ленты и другое огнестрельное и холодное оружие. Сталкер как вкопанный остановился перед всем этим великолепием.

— Во... блин! — с выражением сказал он. — Месяц назад ничего тут не было!

— Сергей, чье это?

— Не наше, — только и вымолвил сталкер. — Банда какая-нибудь, что ли? Их тут в последнее время много отсиживается. Слушай, брат, выбираться отсюда надо... наследили мы тут.

— Ты думаешь, они где-то рядом? — нервно спросил ученик, похлопывая рукой по кобуре.

— Не знаю, — признался Сергей. — Но сидеть здесь и ждать, пока «они» придут проверить свое добро, не советую...

— Возьмем что-нибудь? — с энтузиазмом спросил Андрей, подходя к одному из ящиков.

— Ладно, — согласился сталкер. — Только не очень ценное, чтобы на нас потом не охотились...

Андрей, недолго думая, прихватил с собой пару гранат. Сергей ничего не взял, только с подозрением осмотрел какие-то детонаторы, как будто не понимая, зачем они могли понадобиться в Зоне.

Уже поднимаясь по лестнице, Сергей попросил у Андрея «Макаров» и спрятал его сзади за поясом, мотивировав это тем, что сенсей всегда прав. Причина странного поведения сталкера обнаружилась на поверхности, когда у самого входа в бункер их встретил ухмыляющийся человек, со старым автоматом Калашникова в руках.

— Засада. — успел шепнуть Сергей своему подопечному. — По моему сигналу...

Докончить он не успел — уткнувшийся в живот ствол автомата не способствует болтливости. Подстергавший их человек был в серо-черном камуфляже, надетом поверх старого темно-зеленого комбинезона, без маски. Его бритая голова, маленькие свиные глазки и наглая, беззубая улыбка напомнила Андрею персонажей «Безумного Макса». Впечатление усугубляло нелепое ожерелье из болтов и гаек, болтающееся у него на шее. Андрей уже слышал, что такими болтами лишенные средств на покупку сканеров сталкеры ищут аномальные зоны.

Сергей стянул с лица маску одной рукой, а другой выкинул из кобуры свой «Кольт». Жирный человек со свинными глазками кивнул и свистнул. Из кустов левее Андрея вышли трое — все в таком же камуфляже, как и парень с автоматом. У одного из них на плече болталась снайперская винтовка. Остальные были вооружены более скромно: ножами и пистолетами.

— Пушку на землю, быстро! — гаркнул «свин» на Андрея.

— Ты чего, разве б я ему оружие доверил?! — возмутился Сергей.

— А ты вообще заткнись, урод, — хмыкнул «свин» и ткнул Сергея автоматом в живот. — А то ща кишки свои собирать будешь... что молчишь? Сказать нечего?

— Есть, — нехорошо улыбнулся Сергей. — У тебя шнурки развязались.

Бандит широко улыбнулся, демонстрируя свое пренебрежение к подобным штучкам, и тут же согнулся от боли, когда колено Сергея ударило его между ног. Автомат тотчас переключился в руки пепельноволосого сталкера, Сергей откатился назад через плечо, приземлился на одно колено и нажал курок одновременно с одним из бандитов. Пуля разорвала землю рядом с коленом Сергея, очередь его автомата оказалась куда удачнее, стрелявший повалился наземь с двумя дырами в животе, снайпер — с одной дырой в голове. Но тут старый автомат заклинило, Сергей, чертыхаясь, все дергал и дергал курок, потом бросил АКМ на землю, потянулся к поясу, понимая, что оставшийся бандит с пистолетом пристрелит его куда быстрее. Раздались выстрелы. Сергей зажмурился, но когда открыл глаза, увидел, что «свин» и его оставшийся товарищ валяются на земле: толстый — с дырой во лбу, а второй, раненный в живот, все еще сучил по земле ногами, стона от боли. Над мертвым «свином» стоял перепуганный Андрей, с «Кольтом» Сергея в руках.

— Я... я не хотел, — жалобно проговорил он и выронил пистолет. — Оно само...

— Вот ты и убил своего первого индейца, пилигрим, — решил пошутить Сергей.

— Не смешно.

— Не смешно...

Они шли по лесу: быстро, без остановок, косясь назад, где оставили возле старого бункера четыре трупа, и вздрагивали при каждом шорохе, опасаясь погони. Андрей шлепал по грязи в своих армейских ботинках, то и дело поправляя висящую на плече СВД, приклад которой так и норовил стукнуть ему по голове. Сергей, со своим неизменным сканером в руках завел их в такую глушь, что здесь не то что бандиты, простые звери — и те не водились.

— И все-таки нам повезло... — не останавливаясь, сказал сталкер.

— Повезло?! — негодуяще воскликнул Андрей.

— Посуди сам — этот жирный начал глумиться надо мной, вместо того чтобы засадить пулю в живот, да еще снайпер зачем-то вылез из кустов, вместо того чтобы своих прикрывать, — объяснил Сергей. — Главное, чтобы их дружки теперь нас не нашли.

— Думаешь, за нами погоня?

— Еще бы...

— Значит, нужно прорываться к блокпосту и сваливать отсюда!

— Нет.

— Как так, нет?! — громко возмутился Андрей. Птица, напуганная его голосом, взвилась с ветки, и, громко крича, скрылась в лесу.

— Птицы, — тихо сказал Сергей. — Всегда выдают дураков.

— А ну, давай сюда карту! — вскипел Андрей.

— Зачем?

— Буду возвращаться домой, можешь сидеть в своей Зоне сколько угодно!

— Черте-с-два! — выругался Сергей. — Пошли, солдатик. Помнишь первое правило кун-фу?..

Вместо ответа Сергей услышал щелчок взведенного предохранителя. Он медленно повернулся и стянул с лица маску, хмуро глядя на направленный ему в лицо ствол пистолета «Макарова».

— Последний раз прошу по-хорошему, — решительно сказал Андрей. Маску снимать он не стал, и в том месте, где были его глаза, сталкер увидел только свое искаженное отражение.

— Что, гормоны в голову ударили? — ехидно спросил он у Андрея. — Думаешь, убил двух человек — сможешь и третьего?

— Карту!!! — взревел тихий программист из маленькой компьютерной фирмы.

— Подавись, — хмыкнул Сергей и бросил своему ученику сверток бумаги.

Андрей поймал его и развернул. Карта местности, та самая, что он видел у Сергея накануне. Он облегченно вздохнул и поискал на ней ближайший блокпост: если все повернется удачно, он будет там уже завтра...

— А теперь подумай своей тупой башкой, — зло прошипел Сергей. — Как ты собираешься отсюда выбираться? Машины идут с грузом только сюда. Отсюда они идут порожняком.

— Ничего. Пролезу, — с напускной уверенностью буркнул Андрей.

— Ни хрена ты не пролезешь, — процедил сквозь зубы сталкер. — Скорость груженной машины на хреновой дороге — меньше сорока километров в час, скорость пустой — больше шестидесяти. Понял, тупица?

«А ведь действительно, как я собираюсь догонять и запрыгивать в машину, идущую на полном ходу?»

Андрей глубоко вздохнул, спрятал пистолет и спросил:

— Что ты предлагаешь?

— Видишь красную линию на карте? — поинтересовался Сергей. — Это — железная дорога, она проходит по самому краю Зоны, и только в одном направлении, нашем направлении. Состав автономный, идет на дистанционном управлении.

— И весь обвешен камерами...

— Только опломбированные вагоны в голове поезда. Конец состава это обычные полувагоны с углем. Поезд досматривается только на станции, понял?

— И как мы на него запрыгнем?

— Здесь, — Сталкер указал на изгиб дороги, покрашенный красным карандашом, — очень резкий поворот. В прошлом году ушлые ребята спецом пустили здесь несколько составов под откос. Без всякой другой цели, кроме как внушить, что поворот очень резкий. Теперь поезда перед ним тормозят почти до полной остановки.

Андрей кивнул и вернул карту пепельноволосому проводнику.

— Помни о первом правиле кунг-фу, — сказал тот и спрятал мятую бумажку. — Чтобы больше такого не было. Никогда.

— Ладно...

3. Сталкер

«Ты перепутал небо со звездами, отраженными ночью в поверхности пруда».

— Анджей Сапковский

Шли долго, шли быстро, шли напрямую через заросли бурьяна и колючки, стараясь не повредить костюмы, шли, обходя обрывы и маленькие грязные речушки. Просто шли — чтобы идти, чтобы двигаться. Оглядываясь назад и проверяя, не спешат ли по их следам одетые в серый камуфляж люди с полумасками на лицах и цепями из гаек и болтов на шеях. Люди, вне всякого сомнения, желающие их смерти.

— А может зря, волнуемся, — в самом начале марш-броска засомневался Андрей. — Может, не было у тех кретинов никаких друзей. Бегаем от собственной тени...

В этот момент где-то сзади хрустнула сухая ветка, он вздрогнул и развернулся, вытаскивая из кобуры пистолет. Серый заяц, треща кустами, выпрыгнул из зарослей, пошевелил ушами, глядя на людей перепуганными, пустыми глазами животного, и скрылся в чаще, ломая длинными задними лапами сухие ветки.

— От собственной тени, м-да... — поморщился сталкер. — Есть у них друзья. Не вчетвером же они эти ящики разгружали и в бункер заносили. Такой склад маленькая армия сторожить должна.

Андрей воспринимал все с угрюмым терпением. За последние два дня он выдохся так, что с трудом мог говорить и нести свой груз, не говоря уже о том, чтобы думать о преследовании, ему даже хотелось умереть, а еще лучше — пасть в героическом бою. Только вот героического боя, такого, о котором он читал в книгах и какой видел в кино, не предвиделось, скорее всего, это будет два выстрела из ружья, короткая очередь из автомата или вообще взрыв гранаты, сопровождающийся гулом в ушах, коротким полетом и болезненным столкновением с землей. Лицом в грязь.

«Всю жизнь мечтал, — подумал Андрей, хлюпая по липкому месиву, некогда бывшему грунтовой дорогой».

Они все чаще шли по голому, унылому безлесью — дикому полю, прореженному лишь одинокими деревьями, какими-то мокрыми, с тяжело обвисшими черными ветвями, подернутыми тонкой кромкой темно-зеленой

листвы. И столбами ЛЭПа, ржавыми, провалившимися, или продолжавшими стоять старыми скелетами, обвитыми оборванными проводами, как напоминание о вечности и тем, что она делает со всеми и со всем живым и неживым. Солдатские ботинки Андрея шлепали по треснувшему асфальту старых дорог, известке и щебенке, замешенной на свежей грязи, по грунтовкам, из этой самой грязи состоящим, и просто по влажной траве. Дождь лил, не переставая, даже ночью его капли с раздражающим шумом барабанили по плотно закрытой маске, а спать на голой земле, несмотря на полную непроницаемость костюма и мощный подогрев, было холодно, сыро и противно, так же, как и есть опротивевшие консервы.

— Ничего, прорвемся, хрен ли не дойти? — оптимистично заявил Сергей, лежа на траве. В последнее время его прежнее красноречие куда-то улетучилось, уступив место простому солдатскому жаргону. Солдатом бывший преподаватель, несомненно, когда-то был. Также как Андрей когда-то был программистом маленькой фирмы по торговле электроникой в душном городе, затянутом смогом. Далеко на юге...

— Куда бежим-то? — Андрей с отвращением жевал паек. Единственным положительным моментом, который он улавливал в еде, было то, что нести после нее приходится на одну консервную банку меньше. Мелочь, а приятно. Особенно учитывая бешеный темп их поспешного передвижения, а попросту говоря — бегства. Неужели ты думаешь, что нас могут выследить? Здесь, за сотню миль от этого долбанного бункера...

— Во-первых, далеко не за сотню, во-вторых, никак не миль, — сообщил Сергей, приканчивая свою порцию мяса и вермишели быстрого приготовления, которую он даже не удосужился развести в кипятке. — За

полтора дня мы прошли едва ли шестьдесят километров. Местность здесь труднопроходимая, поэтому, кажется, что шагаешь без перерыва, а на самом деле — едва ползешь по склону какого-нибудь холма.

Андрей заметно приуныл, потирая друг о друга грязные ботинки, под которыми наливались красным обильные волдыри, натертые почти за сутки непрерывной ходьбы.

— Что ж мы, совсем не продвигаемся?

— Еще как продвигаемся, — улыбнулся сталкер и вытащил из кармана свою карту, предварительно проведя по ней длинную линию серым карандашом. — Это только за сегодняшний день.

Линия была действительно очень длинная, соизмеримо масштабу, конечно. До красной линии железной дороги оставалось совсем немного...

— К вечеру дойдем, — обрадовал его Сергей. — Наслаждайся последним днем в Зоне, солдатик.

Наслаждаться, несмотря на мозоли и оттягивающий спину груз, было чем: буйная растительность, трава и цветы никуда не девалась и все так же пестрела всем своим великолепием, мельтеша перед глазами Андрея, привыкшего к унылому индустриальному пейзажу родного города, где летом нельзя было вздохнуть полной грудью, чтобы не закашляться, а зимой выпадал черный снег. Действительно, черный, переполненный сладковатыми, приторными городскими дымами, за которыми уже не чувствовалась чистая белизна замерзшей воды.

Он начинал понимать, зачем люди уходили в это опасное место, зачем терпели лишения и тяготы, продавали квартиры, машины, бросали работу и становились сталкерами — бродягами без будущего. Начинал понимать, шлепая солдатскими ботинками по мелкому ручью, касаясь ладонью влажной, переполненной каплями росы высокой, ослепительно зеленой травы. Вдыхая ароматы цветов и щекочущий ноздри запах хвои.

Понимал и то, что в руках бездомных бродяг сталкеров — единственное возможное будущее. Их будущее, в котором не было места остальному человечеству, погрязшему в отходах собственной жизнедеятельности. Будущее, в котором главным будет не размер экрана телевизора, не скорость процессора домашнего компьютера, не марка автомобиля или количество комнат в квартире, а синий цветок с восемью идеальными лепестками, колышущийся на ветру. И такое будущее ему нравилось.

И он покидал его с тоской в сердце, зная, что, быть может, никогда больше сюда не вернется, проведя остаток своих дней в занюханном офисе, в городе, где невозможно было глубоко вдохнуть отравленный воздух, чтобы не закашляться. И так было всюду. По всей планете, которая когда-то была вся подобна цветущему великолепию аномальной зоны. Зоны, которая появилась на месте, зараженном человеком, казалось бы, совершенно непоправимо.

«Все верно, феникс всегда восстает из пепла собственного естества. Мы не убиваем природу — на это мы со своими скудными силенками неспособны, мы просто помогаем ей переродиться».

Так было не только сейчас. Так было всегда. Цикл должен быть продолжен, так же, как сделан следующий шаг, несмотря на боль, которую он причиняет израненным ногам, потому что это шаг по золотому пути в бесконечность единственного верного будущего.

А вечером этот путь привел их к другому пути, катившемуся за горизонт двумя сверкающими металлическими полосами. И этот путь был для них тогда гораздо более важен, это была дорога жизни — их жизни, сотканной из переплетенных канатов старого, источенного железа и едва начавшей закаляться стали. Ведь неспроста эта дорога называлась «железной». А в такой вечер хотелось искать во всем скрытое значение.

— Дошли, все—таки дошли...

Андрей повалился на гравий, осыпавшийся со склона высокой насыпи, и положил руку на теплые рельсы, блаженно улыбаясь. На его плече все еще висела бесполезная снайперская винтовка, которую он не хотел выкидывать из принципа, предпочитая нести лишние килограммы металла и презрения, которым обдавали его глаза наставника, предпочитавшего всему оружию свой верный пистолет.

— А ты как думал? Что бы мы, и не дошли?! — Сергей плюхнулся рядом, создавая своим падением маленькую лавину серо-бурого гравия, осыпающегося с костяным треском перестукивающихся камней.

Порывшись в своей верной сумке, он вытащил еще один мятый— перемятый листок, бурча, посмотрел на часы.

— Наш поезд прибудет через пару часиков, солдатик. Успели, мы, успели... можешь не волноваться. Вовремя пришли.

— Да уж, вовремя... приехали, суки.

Андрей и Сергей вскочили одновременно, вернее, почти одновременно. Бывший программист, еще не вполне освоившийся с новой ролью, оказался на ногах чуть позже своего седоволосого наставника.

Противно-гнусавый голос принадлежал невысокому человеку в защитном костюме с отстегнутой маской, из-под которой выглядывало ожерелье болтов и гаек, которое путники так опасались увидеть.

Человек стоял ниже по насыпанному гравием склону, целясь в них из пистолета. Он выглядел бы далеко не так грозно, если бы не группа верзил с самым разнообразным оружием — от складного ножа до автомата, окружающих его широким полукругом.

— Зря вы все-таки Влада не убили, сволочи, — сплюнул гнусавый, спуская предохранитель, который, видимо, для пущей театральности своего появления, оставил взведенным. Он был уверен в своей победе и мог позволить себе немного пошалить. — По его описанию вас обогнать и подкараулить как два пальца было...

Андрея немало не интересовало, кем из оставшихся у бункера сталкеров, если так можно было назвать эту грязную пародию на всегда сохраняющего спокойствие Сергея, был Влад. Особенно же желание задавать всякие вопросы пропало, когда первая пуля высекла искры из гравия недалеко от ног пепельноволосого сталкера. На разговоры бандиты настроены не было, хотя по законам жанра героям и антигероям полагалось обменяться еще несколькими пафосными репликами.

Из всех участников происходящего Сергей поступил наименее героически, зато наиболее разумно, схватив Андрея за шкирку, он бросился через железную дорогу бегом к противоположному краю насыпи, увлекая за собой спотыкающегося пилигрима. К выстрелам низкорослого жоака присоединились пули его товарищей по оружию. Худо пришлось было бы двум попавшим в переплет странникам, если бы не удачно подвернувшийся пологий склон серого гравия, по которому они покатались, прикрывая руками лица и маски защитных костюмов. Послышались полные ненависти и разочарования крики «грязных» сталкеров, карабкавшихся на противоположный склон вслед за ускользающей добычей.

Андрей с трудом остановил свое падение, отмечая работающим уголком сознания две вещи: снайперская винтовка все еще была при нем, а маска покрылась сетью трещин. Пилигрим сорвал ее одним движением, размотал ремень и перехватил руками СВД, направляя ее трясущийся ствол на темную, против солнца, линию верхушки насыпи, на которой начали появляться первые силуэты врагов. Выстрелил, даже не прикладывая помутневшего взгляда к снайперскому прицелу. Промахнулся. Что не удивительно. Удивительным было то, что промахнулись в него, пуля вспорола гравий левее его колена. Справа что-то кричал Сергей, что именно — невозможно было разобрать, его слова тонули в звенящем гуле выстрелов. Один из преследователей упал и покатался по склону, неизвестно, получив ли пулю в подарок от сталкера, или просто споткнувшись.

Андрей выстрелил еще раз. Мимо. Еще раз вдавил палец в курок, потом еще раз, до тех пор, пока винтовка протестующее не зазвенела в его руках, отказывая выбрасывать в противника очередной патрон, потому что

его в опустевшей обойме попросту не было, так же, как не было времени перезаряжать бесполезное оружие.

Андрей винтовку в сторону, удивляясь, как медленно течет время, выстрелы винтовки до сих пор звенели у него в ушах, заглушая все остальные звуки. Одеревеневшая рука потянулась к поясу, где в кобуре торчал верный «Макаров». Андрей точно знал, что не успеет вовремя его вытащить, а тем более навести, выстрелить и вдобавок попасть...

А в это время где-то вдалеке, в другой реальности загудел приближающийся раньше времени поезд.

«Не вовремя, ох не вовремя...»

Причуда ли судьбы, или просто неправильное расписание, нацарапанное неразборчивым почерком на карте Сергея, но поезд приходил раньше.

Рука Андрея нащупала что-то круглое и тяжелое, намертво закрепленное на поясе. Он понял, что этот круглый предмет — граната, прихваченная без задней мысли со склада «грязных» сталкеров. Он взял ее просто на память, которой у него теперь быть не могло, как не могло быть недавно обретенного будущего. Чека со щелчком вышла из круглого корпуса, дрожащая рука зашвырнула гранату как можно дальше — навстречу приближающимся черным силуэтам.

«Время разбрасывать камни...»

Гравий взорвался фонтаном земли и серых маленьких камушков, разлетающихся во все стороны, и сделавшихся внезапно удивительно

острыми и опасными. Кто-то закричал, кого-то отбросило взрывом и контузило, кого-то поранило серыми камнями, которые когда-то бросил под ноги ученику царь Иерусалима. Андрей мог поклясться, что это были те самые камни, особенно когда его, не додумавшегося пригнуться, лишенного вообще всяких мыслей, хлестануло серой плетью по лицу, калеча открытую кожу, так что кровь полетела во все стороны...

Андрей застонал, прикасаясь дрожащей ладонью к изуродованному лицу, и тут кто-то схватил его за воротник, рывком поднял за ноги и потащил за собой.

«Зачем? Куда?»

— Поезд... наш поезд, солдатик, наш...

Голос Сергея хрипел у самого уха, в котором все еще звенели выстрелы и грохот взрыва.

«Черт меня дернул сюда потащиться, сволочь ты все-таки, Вовка Пятников... в пятом классе у меня апельсин отобрал».

Он бежал и поражался, какие глупые мысли выются у него в голове перед лицом смерти. Какая уж тут героика! Добежать, только бы добежать... а дальше уже не важно. Земля уходит из-под ног, он не падает — это просто осыпается гравий...

Послышались новые выстрелы, на этот раз уже у них за спиной, Андрей ничего не видел сквозь маску крови и пыли, но все-таки догадался, что это пришли в себя уцелевшие «грязные» сталкеры и снова открыли огонь, к счастью, не слишком прицельный.

Звон, гул приближающегося поезда, земля уходящая из-под ног, вкус крови на языке, запах выстрелов...

«Запах? Порох ведь бездымный... господи, какой бред. Я ли это бегу сейчас? Я?»

Ответа не было. Перед глазами, залитыми кровью, замелькали серебристые бока вагонов. И в этот же миг его ногу пронзила холодная боль. Он споткнулся, упал, больно ударившись о землю. Из ноги хлестала кровь, обильно окропляя разорванные края костюма. Но тут чьи-то крепкие, надежные руки подхватили его, снова поставили на ноги, подтолкнули, едва ли не бросая вперед. Андрей уцепился за какой-то металлический край, чувствуя, как его солдатские ботинки ворочаются по земле раздираемые на части силой трения. Рядом кто-то запыхтел, переливаясь через металлический борт.

«Мой поезд...» — с почти детской обидой подумал Андрей, изо всех сил держась за край, а потом его затащили в пустой вагон: черный, крошащийся и совершенно нелепый уголь существовал лишь в его воображении.

— Глаза, глаза... — забормотал Андрей, размазывая кровь по лицу.

— Целы твои глаза, — успокоил его хриплый голос сталкера, — кожу на лбу немного порвало, и фингал будет а—атличный, но в остальном все нормально, не считая ноги, конечно.

Андрей протер глаза платком, и мир вновь предстал перед ним во всем великолепии грязного, улыбающегося Сергея, лицо которого покрывала паутина красных царапин, но в остальном — целого и невредимого.

— Молодец, сталкер, не посрамил наставника, — губы странника Зоны предательски задрожали. — Наш поезд, солдатик...

— Лекарства... остановить кровь.

— Нет больше твоих лекарств — подавил ты их все собственной задницей, как и я свои, а остатки бросил тем гадам. Ничего, я сейчас найду, чем тебе кровь остановить...

Он продолжал говорить, отрезая куски водонепроницаемой ткани от своего костюма и накладывая их рану.

«Не нужно... — хотел было сказал Андрей, покосился на свой разбитый счетчик Гейгера и молча уставился в небо».

Ему почему-то вспомнились две молодые мамыши лет двадцати, которых он видел на станции перед самым отъездом в неизвестность. Они курили и сквернословили, покачивая коляски со спящими детьми. Общество без будущего, от которого он ушел в бегство. Бегство от безысходности черных зданий и черного снега, черного дыма из-за которого нельзя было вдохнуть полной грудью и не закашляться. За это бегство он заплатил своей кровью, но, глядя на проносящиеся рядом зеленые деревья и бурые ели, ни капли не жалел о содеянном. Андрей все-таки заплакал, как не пытался сдержаться — слишком велико было напряжение и облегчение. Слишком сильны были разрывающие его эмоции. Тонкие струйки соленых слез покатались по его щекам, смешиваясь с кровью. Он лежал и смотрел в небо. В его руках лежали золотые нити единственно верного будущего, к которому он обязательно вернется. Вернется, чтобы снова наслаждаться запахом

синего пушистого цветка, дрожащего на ветру. И бросать окровавленный гравий вместе со спятившим царем Иерусалима.

Андрей умер от заражения крови через неделю. В одной из грязных больниц одного из грязных городов, главными обитателями которой были тараканы. На его похоронах, в городе, переполненном дымом и черным снегом, кроме родственников и друзей, объявился странный человек в длинном черном пальто, со светлыми волосами, и распухшим лицом, покрытым множеством мелких шрамов. Он назвался другом Андрея и его преподавателем физики в университете, название которого он тихо назвал, глядя на носки своих драных, кое-как заштопанных солдатских сапог. Вова Пятников только покачал головой, поражаясь человеческой наглости, и налил лишенному совести бомжу рюмку водки.

За упокой души.